

КАТЕГОРИИ СИММЕТРИИ И АСИММЕТРИИ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ (обзор основных идей)

Часть 1. Общефилософские категории симметрии и асимметрии

Обнаружение и квалификация категорий симметрии и асимметрии в науке о языке сопутствовало системно-структурному изучению языка. Системно-структурный подход означал рассмотрение языка как системы систем, а понятие системы само по себе предполагает понятие симметрии. В. Н. Бгашев отмечает, что организованная система отличается от случайного скопления разрозненных элементов тем, что характеризуется регулярностью и закономерностью строения и внутренних отношений входящих в нее частей, иными словами, характеризуется симметрией (Бгашев 1990: 21-25).

Начиная с 30-х годов XX века эти категории вошли в активный обиход в лингвистике. Было обнаружено, что симметрия и асимметрия проявляются по-разному в общей системе языка и в различных его подсистемах. “Вопрос о формах их проявления в системе языка имеет не только конкретное, практическое значение, но и общелингвистическое, теоретическое значение, так как его решение связано с установлением имманентных свойств языка и динамических факторов в его развитии” (Шапкин 1967: 6). В связи с этим В.А. Карпов подчеркивает: “Асимметрия существует лишь как другая сторона явления и предполагает соответствующую ей симметрию и наоборот, равно как и то, что упорядоченность/неупорядоченность и повторяемость/неповторяемость непредставимы одна без другой. Пока же отметим, что коль скоро в деятельности мозга исследователи обнаруживают функциональные параметры в виде симметрии/асимметрии, то и в функционировании языка-системы эти характеристики должны обнаружиться с необходимостью” (Карпов 2003: 23). Далее В.А. Карпов добавляет: “Асимметрия – необходимое дополнение и противоположность симметрии” (Карпов 2003: 299).

Асимметрия, играющая огромную роль в жизни и развитии языка, весьма трудна для теоретического осмысления. В.Г. Гак считает, что если бы не было языковой асимметрии, отпала бы в значительной степени потребность в теоретическом языкознании и споры в этой науке были бы сведены к минимуму (Гак 1998: 106).

Понятие “асимметрического дуализма языковых единиц” введено С.О. Карцевским. Он первым среди исследователей языка в своей статье «Об асимметричном дуализме языкового знака» (1929) использовал термины *симметрия* и *асимметрия* по отношению к явлениям языка. Его внимание было направлено на соотношение «многозначность/синонимия» языковых явлений, возникающее как результат расхождения между планом выражения и планом содержания. С.О. Карцевский отмечает: “Означающее и означаемое асимметричны. Образовав пару, они находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму знака язык может развиваться” (Карцевский 1965: 90).

В связи с этим В.Г. Гак отмечает, что если пятьдесят лет тому назад использование термина «асимметрия» для понимания языковой архитектуры могло казаться метафорой, то в эволюции лингвистики за прошедшие полстолетия наблюдается не только все более широкое использование терминологической пары *симметрия/асимметрия*, но и осознание этих категорий как отражения

фундаментальных характеристик строения и функционирования языка. По его выражению, понятие симметрии в науке XX века выступает в качестве одного из важнейших методологических элементов исследования и принципов построения научной теории. В.И. Вернадским было отмечено, что данный принцип «охватил и охватывает все новые отрасли нашей науки» (Об общеметодологическом значении понятия симметрии/асимметрии см.: Урманцев 1974). Понятия симметрии и асимметрии стали всеобщими категориями познания.

По мере их перехода в новые области знания изменялось и углублялось содержание этих понятий.

Понятие симметрии, использовавшееся еще мыслителями античности (в архитектуре, математике, искусстве), как собственно научное понятие было применено в XIX веке к материалу кристаллографии. Именно здесь произошло его научное осмысление и становление, были исчислены типы симметрии. В 1890 г. русский ученый Е.С. Федоров установил, что все возможные сочетания элементов симметрии в пространстве сводятся к 230 группам. Следует отметить, что все вновь открываемые виды кристаллов до сих пор распределяются по этим группам.

В.Г. Гак замечает, что при перенесении этого подхода на лингвистический материал языковеды, проводя сравнительно-типологические исследования, выводят несколько десятков или сотен универсальных соответствий в языках мира. Подобно изменениям в кристаллической решетке, где при ее встряхивании наблюдаются отклонения от симметрии двух видов: появление вакантных мест и перемещение (дислокация), – в языке асимметричные (resp. асистемные) изменения сводятся к устранению или замене элементов, к количественным или качественным преобразованиям. Это наблюдается как на уровне парадигматики, так и на уровне синтагматики (Гак 1998: 108). В порядке имеют место элементы беспорядка, а в беспорядке имеется свой порядок. Симметрия кристаллов может считаться статической, касающейся одного объекта. Это структурная симметрия, при которой наблюдаются соотношения признаков, составных частей данного объекта.

В геометрии симметрия – это подобие фигур, созданных в результате преобразования одной из них в другую. Она выявляет соотношение двух разных объектов, указывает на степень неизменности их признаков и соотношений их элементов. В физике же симметрия и асимметрия получили динамическое толкование, ибо физика – наука о динамических процессах. П. Кюри использовал эти понятия для выяснения причинно-следственных отношений явлений, их сохранения или изменения при движении. То же происходит и в лингвистике.

Тенденция явлений к симметрии/асимметрии была отмечена в самых разных науках. Кроме названных, можно отметить биологию, психологию и искусствоведение (см., например, книги Вяч. Вс. Иванова [Иванов 1978], В.Л. Бианки [Бианки 1985], монографию Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой [Брагина, Доброхотова 1988], ряд статей этих же и других авторов; ср. также фундаментальные труды философа и биолога Ю.А. Урманцева [Урманцев 1974, 1978, 1986, 1988].

В.С. Готт, рассматривая симметрию и ассиметрию в неживой и живой природе, дает следующие определения категорий симметрии и асимметрии: “*Симметрия* – это понятие, отображающее существующий в объективной действительности порядок, пропорциональность и соразмерность между составными частями целого, определенное равновесное состояние, относительную устойчивость.

Асимметрия – понятие, противоположное симметрии, которое отражает существующие в объективном мире нарушения равновесия, связанные с изменением, развитием; нарушения, вызываемые перестройкой организации или отсутствием тех составных частей целого, совокупность которых находилась в определенном

пропорциональном, равновесном состоянии”. И далее: “*Асимметрией* называют отсутствие у объекта всех элементов симметрии. Такой объект (фигура) не делим на равные части. Примером асимметричного объекта может быть рука человека [...]” (Готт 1965: 29-30).

Асимметрия представляет собой категорию, которая означает “существование и становление в определенных условиях и отношениях различий и противоположностей внутри единства, тождества, цельности явлений мира” (Готт 1988: 283). Асимметрия – такое же необходимое свойство структуры изменений и взаимосвязей явлений мира, как и симметрия. Асимметрия присутствует и в самой симметрии. Многие свойства симметрии и асимметрии связаны с единством покоя и движения.

«*Антисимметрия*, – пишет В.С. Готт, – есть свойство многих объектов совмещаться с собой в разных позициях операциями антисимметрии. Операция антисимметрии состоит из какой-либо операции симметрии в сочетании с операцией перемены знака фигуры. Под знаком фигуры понимают различные характеристики объекта: знаки электрических зарядов плюс – минус, выпуклость – вогнутость, черное – белое, растяжение – сжатие, вперед – назад и т. д.» (Готт 1965: 29-30; см. также Готт, Депенчук 1962: 173; Готт, Перетурин 1967: 35; Готт 1988: 276-288). Антисимметрия – это частный случай асимметрии.

Симметрия представляет собой категорию, которая означает “процесс существования и становления тождественных моментов в определенных условиях и в определенных отношениях между различными и противоположными состояниями явлений мира” (Готт 1988: 279). Из данного определения вытекают следующие методологические требования: в процессе изучения состояний, явлений, событий движущейся материи надо установить свойственные им различия и противоположности, раскрыть, что именно в них является тождественным, при каких условиях и в каких отношениях это тождественное возникает, существует и исчезает. Данное определение понятия симметрии “позволяет распространить это понятие на все атрибуты материи, на все ее состояния и структуры, а также на все типы связей и взаимодействий” (Готт 1988: 281).

А.В. Шубников замечает, что независимо от того, какой трактовки симметрии мы придерживаемся, одно остается обязательным: нельзя рассматривать симметрию без ее антипода – диссимметрии. Он считает, что симметрия соответствует устойчивости, покою, а в диссимметрии (= асимметрии) отражается та сторона явлений, которая соответствует движению, изменению и что единое понятие симметрия – диссимметрия неисчерпаемо (Шубников 1946: 162). Н.Ф. Овчинников симметрию – общую закономерность природы – выводит из того, что любое движение необходимо связано с сохраняющимися элементами природы. Каждому изменению соответствует определенное сохранение, а каждому сохранению – определенное изменение (см.: Готт, Перетурин 1967: 38-49).

Хотя понятие симметрии раскрывает момент покоя, равновесия в состояниях движения, а асимметрии – моменты движения, изменения в состояниях покоя или равновесия, понятие симметрии, по В.С. Готту, может охватывать и такие стороны существования явлений, для которых покой не характерен. Таковы, например, регулярная повторяемость тех или иных состояний движения, их определенная периодичность. Они симметричны, но это не состояние покоя.

В.С. Готт употребляет и термин «диссимметрия», которым он обозначает отсутствие у объекта некоторых элементов симметрии. Термин “диссимметрия” широко применяется в кристаллографической, биологической, химической и физической литературе. В науку он был введен Луи Пастером, который понимал

диссимметрию как свойство определенных фигур не совмещаться простым наложением со своим зеркальным изображением.

Пьер Кюри рассматривает это понятие гораздо шире и придает ему философское звучание. Он определяет диссимметрию как совокупность всех элементов симметрии, отсутствующих в фигуре. По Пьеру Кюри, диссимметрия играет более важную роль для предсказания новых явлений, чем симметрия. Таким образом, он считает, что диссимметрия творит явление, а поскольку число отсутствующих элементов симметрии всегда бесконечно велико, то легче перечислить элементы симметрии (присутствующие), чем элементы диссимметрии (отсутствующие элементы симметрии). В его понимании, однако, диссимметрия остается в тени симметрии, в то время как симметрия и диссимметрия (= асимметрия в другой терминологии) в любом явлении находятся в относительном единстве и непрестанной «борьбе» (Готт 1965: 11; Готт 1988: 259).

Так же, как движение представляет собой диалектическое единство движения и покоя, так и симметрия сосуществует вместе с асимметрией и находится с ней в единстве и постоянной «борьбе». Симметрия и асимметрия – категории относительные, ибо содержание и значение симметрии раскрывается через асимметрию, являющуюся результатом нарушения, изменения симметрии. Симметрия и асимметрия – это одна из форм проявления общего закона диалектики – закона единства и борьбы противоположностей, обуславливающих изменение и развитие в неживой и живой природе. Данные категории связаны с такими категориями, как пространство и время, причинность, движение, форма и содержание, количество и качество и другие, откуда следует, что категории симметрии и асимметрии сами являются всеобщими категориями. Выделение сходных характеристик и черт в различных процессах и категориях является одним из способов образования новых категорий (Готт 1965: 31).

Ю.А. Урманцев замечает, что «... на первый взгляд единая и однообразная в своей симметрии природа при более внимательном анализе обнаружила внутренне противоречивую раздвоенность, “составленность” из ряда пар противоположностей – диссимметрических и недиссимметрических, правых и левых явлений, тел, процессов, симметризации и дессимметризации» (Урманцев 1964: 177).

Категории (у В.С. Готта – свойства) симметрии и асимметрии напрямую связаны с вечностью, несотворимостью и неуничтожимостью движения и материи, пространства и времени как формами существования материи.

Принимая в качестве априорного признака системности симметрию и априорного признака асистемности асимметрию, мы приступаем к рассмотрению симметрических и асимметрических явлений в языке в работах ряда лингвистов.

Часть 2. Симметрические и асимметрические явления в языке

Многие лингвисты, исследовавшие отдельные формы манифестации симметрии и асимметрии в языковой архитектонике, показывают, что явления асимметрии, бытующие как в плане выражения, так и в плане содержания, обуславливают компактность и экономичность языковой системы (Карцевский 1965: 85-93; Скаличка 1967: 122-151; Шендельс 1970).

В.Г. Гак [Гак 1998] выделяет три типа языковой симметрии:

1. Статическая симметрия отдельного объекта: А в отдельном языке.
2. Динамическая симметрия при развитии такого объекта: $A \rightarrow A_1$.
3. Гомологическая симметрия – в соотношении двух объектов: $A \leftrightarrow B$.

Статическая симметрия отдельного объекта, по В.Г. Гаку, означает сохранение аналогичных признаков и элементов в звеньях системы отдельного языка, регулярность их соотношений. При этом такой анализ требует исследовать не только устройство, но и функционирование языка.

Согласно В.Г. Гаку, в синхронном плане статическая асимметрия отдельного объекта проявляется в плане системы, структуры и функционирования. Понятие асимметрии тесно переплетается с понятием ядра и периферии в языке. Само разделение языковых фактов на ядерные и периферийные имеет место только при наличии асимметрии в архитектонике языка.

Гомологическая асимметрия сопоставляемых объектов дает о себе знать при сравнении языков. В.Г. Гак отмечает, что сравнение одного языка с другим можно сопоставить с отображением геометрических фигур. В тех случаях, когда пропорции сохраняются, говорят о гомоморфизме. Сравнивая языки, можно устанавливать большую или меньшую степень гомоморфизма, то есть симметрию соотношений.

Симметрия на синтагматическом уровне нарушается, если простому слову одного языка соответствует аффиксальное или сложное с тем же корнем в другом. Значительно чаще обнаруживается парадигматическая асимметрия, когда одно и то же в этимологическом отношении слово получает различные значения в разных языках и, напротив, одно и то же значение выражается разными по происхождению словами.

В языкознании могут сравниваться: один язык в разных его синхронных срезах, язык-источник и образовавшийся на его базе язык, родственные языки, неродственные языки. При этом во всех случаях сравнение может касаться структуры, системы или функционирования языка.

При сопоставлении языков в аспекте функционирования асимметрия проявляется в том, что речевые соответствия не аналогичны системным и данное положение наглядно вскрывается в процессе перевода. “Всякое отклонение от системных соответствий в переводе относится к явлениям асимметрии. Например, настоящее время существует во всех языках, но французскому настоящему времени в русских текстах нередко соответствует будущее (при выражении вневременного действия) или прошедшее (при так называемом «историческом настоящем»)” (Гак 1998: 112).

Динамическая симметрия выражается в сохранении форм и отношений в процессе эволюции языка, в сохранении пропорциональности значений и форм при словообразовании и в других случаях образования одной формы языка от другой. Асимметрия проявляется в случаях нарушении данных соответствий. Асимметрия может иметь место как в процессе перехода от латыни к современным романским языкам, от одного романского или нероманского языка к другому романскому (проблема языковых контактов), так и в процессе анализа различных областей внутриязыковой динамики (сюда примыкают такие явления, как образование фразеологизмов, грамматикализация, лексикализация, формирование переносных значений слов и грамматических форм и другие языковые явления).

Динамическая симметрия проявляется в процессе развития отдельных явлений языка и ориентирована на временную координату.

Эволюция языка движется не только в сторону установления симметрии, но и в направлении асимметрии. Так, например, в языке наблюдается постоянная дифференциация значений слов и форм, снятие омонимии, редукция многозначности и другие подобные явления, создающие симметрию. Однако наряду с этим зафиксировано широкое варьирование средств выражения, появление новых омонимов, аналитических конструкций и способов выражения и другие факты асимметрии языковой системы.

Статическая симметрия имеет место в любом явлении любого уровня данного языка, рассматриваемого в синхронном плане. На ее основе складываются два следующих типа.

Гомологическая симметрия (симметрия переноса) касается явлений двух языков при их контрастивном изучении или при переводе с одного языка на другой. Данный тип симметрии дает о себе знать при сопоставлении двух временных срезов одного и того же языка, при сопоставлении различных территориальных или функциональных разновидностей языка. Такая симметрия ориентирована на пространственную координату даже при изучении разных временных срезов одного языка, так как они берутся в этом случае как два синхронно соположенных языковых состояния.

Частичная симметрия/асимметрия имеет место, когда в языке наблюдаются участки, в которых один из сравниваемых элементов симметричен одной своей частью другому элементу, а другой частью – третьему. Получается, что взятые отдельно два элемента могут быть одновременно и симметричны и асимметричны. Это характерно для случая тройственной симметрии / асимметрии.

Существуют случаи, когда частичная симметрия может быть неполной, если «симметрический треугольник» не замыкается и два элемента из трех не связываются исключительным («эксклюзивным») признаком. При этом элементы множества из трех единиц дифференцируются не по трем, а по двум признакам.

В структуре языка встречается немало категорий, связанных между собой подобными отношениями частичной симметрии – полной и неполной.

Асимметрия – это вечное и универсальное явление. К ней нужно относиться не как к «болезни» языка, к недостатку языка как орудия общения, а как к важнейшему компоненту языковой системы, resp. связанному с самим устройством и функционированием языка. Поэтому особое внимание следует обратить на симметрию в самой асимметрии. По В.Г. Гаку, главная причина возникновения асимметрии заключается в том, что люди оперируют понятиями с расплывчатыми границами, хотя и с четким ядром. Можно выразить в словесной форме любой объект, даже такой, для которого в языке нет особого наименования. Однако эта важнейшая задача коммуникации реализуется ценой нечеткости границ значения языковых элементов, т. е. слов, грамматических форм (Гак 1998: 123-124).

«Неизбывность» асимметрии, представляющая собой движущую силу развития языка, базируется прежде всего на особенности мышления и психологии самого именующего – человека. В связи с этим Вяч. Вс. Иванов считает, что склонность человека к асимметрии объясняется асимметричностью полушарий головного мозга.

Симметрия и асимметрия в языке бытуют в состоянии неустойчивого равновесия. Наблюдается постоянное движение от одного явления к другому и обратно. Симметрия создает удобство своим единообразием. Этому благоприятствует выравнивание по аналогии, которое приводит к устранению асимметричных форм. Как правило, симметричные формы более мотивированны, они легче воспринимаются и употребляются и вытесняют немотивированные асимметричные формы, которые носят не классифицирующий, а индивидуализирующий характер. Несмотря на это, однако, симметрия может уступать место асимметрии.

В каждом живом языке существуют определенные средства для компенсации отсутствующих симметричных форм. Например, отсутствующее деепричастие от глагола *писать* может быть компенсировано предложным оборотом *во время письма* или деепричастием от синонимического или смежного по значению глагола: *сочиняя письмо, составляя документ* вместо **пиша письмо, документ* (Гак 1998: 125). Именно

в тенденции к устранению асимметричности, по-нашему мнению, проявляется стремление к сохранению симметричности, resp. системности языка.

Асимметрические и симметрические явления существуют на различных уровнях: на фонологическом (Стеблин-Каменский 1964; Malone 1962 и др.), на синтаксическом уровне (Летка 1966; Шапкин 1969 и др.).

На морфологическом уровне вопрос о симметрии и асимметрии в языковой структуре / системе рассматривается в основном при построении грамматического строя языка по принципу бинарных оппозиций как отклонения от них (Бархударов 1966: 97-98; Докулил 1958; Хлебникова 1969 и др.).

В этой связи Н.В. Бгашев (Бгашев 1990: 23) отмечает, что исследователи, изучающие проявления симметрии и асимметрии языковой структуры на морфологическом уровне, нередко возводят в абсолют симметрию и полностью забывают о ее полярной противоположности – асимметрии. Но они рассматривают асимметрию лишь как явление, возникающее в структуре языка под воздействием внелингвистических субстанций (ср.: Плоткин 1966).

Симметрия на морфологическом уровне рассматривается как “определенная регулярность строения системы языка, повторяемость общих принципов этого строения в его отдельных частях и подсистемах” (Бгашев 1990: 23; см. также: Бархударов 1966: 97).

Асимметрия представляет собой “нарушение уравниваемости языковой системы, обусловленное изменением и развитием языка и вызывающее в свою очередь перестройку всей системы” (Бгашев 1990: 23).

Асимметрические (resp. асистемные) явления реализуются в кругу конструктивных характеристик языка и в области семантики, т. е. не только в плане выражения, но и в плане содержания. План выражения описан достаточно детально по сравнению с планом содержания.

В.Н. Бгашев указывает на то, что не существует и не может существовать “чистых” симметрий и асимметрий в структуре языка (Бгашев 1990: 23). В связи с этим можно вспомнить мысль В.С. Готта, что во всех реальных явлениях симметрия и асимметрия сочетаются друг с другом. Во всех правильных, т. е. соответствующих действительности, научных обобщениях имеют место не просто те или иные симметрии и асимметрии, а определенные формы их единства.

Симметричная языковая структура впитывает в себя те или иные черты асимметрии. Этим можно объяснить динамическую устойчивость языковой системы.

Асимметрия структуры наступает при появлении элементов нового качества и исчезновении элементов старого качества. При их столкновении и взаимодействии нарушается симметричность системы и одновременно с этим повышается ее асимметричность. Борьба симметрии и асимметрии приводит к изменениям в структуре системы и к ее перестройке, что благоприятствует зарождению новых асистемных и даже антисистемных явлений.

Таким образом, и в языке, как и в других областях природы и общества понятие асимметрии системы совпадает с понятием наличия в системе асистемных явлений.

Ф.И. Маулер в статье “Виды асимметрий между сторонами языкового знака” отмечает, что “употребление прилагательного “асимметрический” вроде бы имплицитно подразумевает мысль о том, что часть знаков отмечена симметрией, гармонией, тогда как другая часть “дефектна”, лишена симметрии, упорядоченности” (Маулер 1987: 13).

Он полагает, что термин “асимметрический дуализм” является не вполне удачным в силу своих импликаций. По Ф.И. Маулеру, между сторонами знака, между

означающим и означаемым даже в самом идеальном случае нет никакой симметрии (= соразмерности). Языковой знак является конвенциональным, произвольным объединением, единством материальной единицы (звучания) и единицы мыслительной деятельности (понятия, суждения). Принципы структурирования этих двух сторон знака имеют между собой мало общего. Если и можно говорить здесь о симметрии, то она совершенно особого рода, она напоминает известный баланс, устойчивость связи между сторонами знака. Такая связь не только произвольна, но и обладает относительной устойчивостью. Ф.И. Маулер выделяет качественную и количественную асимметрию. Под качественной асимметрией он понимает “все те несоответствия, которые наблюдаются между сторонами языкового знака, несмотря на их нерасторжимое единство:

1) Линейность плана выражения не находит соответствия в плане содержания, носящего глобальный характер.

2) Расхождение между ранговыми номерами единиц содержания и единиц формы [...].

3) Весь комплекс частных противоречий между формой и содержанием языковых единиц...” (Маулер 1987: 14).

Несоответствия и противоречия между сторонами языкового знака в своей совокупности составляют к а ч е с т в е н н у ю асимметрию. Данный тип асимметрии, по Ф.И. Маулеру, детерминирован самой природой языка, он обязателен.

Другой комплекс явлений составляет к о л и ч е с т в е н н у ю асимметрию. Она становится возможной лишь благодаря качественной. Количественная асимметрия, как правило, детерминирована внешними по отношению к языку факторами и факультативна. Этот тип асимметрии распадается на два феномена, обратных по отношению друг к другу и известных как м н о г о з н а ч н о с т ь и с и н о н и м и я .

Г.Д. Лочмеле, Н.И. Тонкова рассматривают асимметрию языка как “отсутствие в языке соответствия между планом содержания и планом выражения” (Лочмеле, Тонкова 1992: 99).

Ю.Н. Люткина трактует асимметрию как несоответствие, рассогласование обозначаемого и обозначающего. Она рассматривает два вида асимметрии: асимметрию поля в целом, проявляющуюся в наличии элементов промежуточного, переходного характера, и межуровневую асимметрию, выражающуюся в несоответствии формального (лексико-грамматического) и содержательного (семантико-прагматического) уровней конкретных лексических и синтаксических единиц. Они различаются по форме реализации, но имеют общую основу – несоответствие плана выражения и плана содержания языковых явлений, что объединяет их в понятии неконгруэнтности (Люткина 1992: 104).

Неконгруэнтность представлена такими языковыми единицами, «которые по своим свойствам или отклоняются от канонической стереотипной формы, или выпадают из определенного класса единиц: характеризуются смысловой неоднозначностью (неопределенностью) или обладают асимметричной организацией содержательной и формальной сторон» (Варшавская 1988: 180).

Обычно подчеркивается, что в диалектическом единстве симметрии и асимметрии ведущее место принадлежит симметрии в силу того, что при любом изменении системы языка в ее структуре неизменным, константным остается определенный набор элементов, что благоприятствует преемственности в развитии языковой системы. С другой стороны, динамичность и изменчивость структуры языка является маркером внутренней противоречивости структуры и указывает на ее асимметрию.

Итак, общеполософские категории симметрии и асимметрии представляют собой диалектическое единство, в силу чего в науке о языке они изучаются в их единстве и взаимозависимости. Такой подход к рассмотрению этих двух явлений языковой архитектуры способствует более глубокому познанию структуры языка, дает возможность объяснить динамическую стабильность данной структуры и ее готовность к изменениям.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов 1966: Бархударов Л.С. К вопросу о бинарности оппозиций и симметрии грамматических систем. // Вопросы языкознания, 1966, № 4.
2. Бгашев 1990: Бгашев В.Н. Симметрия и асимметрия языковой системы. // Совершенствование обучения в условиях перестройки высшей школы (Материалы семинар-совещания по иностранным языкам вузов Средней Азии и Казахстана). Душанбе, 1990.
3. Бианки 1985: Бианки В.Л. Асимметрия мозга животных. Л., 1985.
4. Брагина, Доброхотова 1988: Брагина Н.Н, Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. М., 1988.
5. Варшавская 1988: Варшавская А.И. Неконгруэнтность в языке. // Спорные вопросы английской грамматики. Л., 1988.
6. Гак 1998: Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
7. Готт 1965: Готт В.С. Симметрия и асимметрия. Стенограмма публ. лекции, прочитанной в Центр. лектории общества «Знание». М., 1965.
8. Готт 1988: Готт В.С. Философские вопросы современной физики. М., 1988.
9. Готт, Депенчук 1962: Готт В.С., Депенчук Н.П. Симметрия и асимметрия на грани перехода от неживого к живому. // Философские вопросы современной биологии. Киев, 1962.
10. Готт, Перетурин 1967: Готт В.С., Перетурин А.Ф. Симметрия и асимметрия как категории познания. // Симметрия, инвариантность, структура (Философские очерки). М., 1967.
11. Докулил 1958: Докулил. К вопросу о морфологических противопоставлениях. // Slovo v slovest, 19, Praha, 1958.
12. Иванов 1978: Иванов Вяч. Вс. Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978.
13. Карпов 2003: Карпов В.А. Язык как система. Изд. 2-е, испр. М., 2003.
14. Карцевский 1965: Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака. // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Сост. В.А. Звегинцев. Ч.2. М., 1965.
15. Летка 1966: Летка О. Место трансформационных отношений в языковой структуре. // Ceskoslovenska rusistika, R. XI, 2, 1966.
16. Лочмеле, Тонкова 1992: Лочмеле Г.Д., Тонкова Н.И. Компрессия информации в рекламном заголовке и асимметрия знака. Асимметрические связи в языке. Владикавказ, 1992.
17. Люткина 1992: Люткина Ю.Н. Формально–содержательная асимметрия некоторых типов отрицательных предложений. // Асимметрические связи в языке. Владикавказ, 1992.
18. Маулер 1987: Маулер Ф.И. Виды асимметрий между сторонами языкового знака. // Асимметрические связи в языке. Орджоникидзе, 1987.

19. Плоткин 1966: Плоткин В.Я. О принципе бинарности в строении видо-временной системы. // Филологические науки, 1966, № 2.
20. Скаличка 1967: Скаличка В. Асимметрический дуализм языковых единиц. // Пражский лингвистический кружок. Сб. статей. Отв. ред. Н.А. Кондрашов. М., 1967.
21. Стеблин-Каменский 1964: Стеблин-Каменский М.И. О симметрии в фонологических решениях и их неединственности. // Вопросы языкознания, 1964, № 2.
22. Урманцев 1964: Урманцев Ю.А. О философском и естественнонаучном значении некоторых проявлений правизны и левизны в живой природе. // О сущности жизни. М., 1964.
23. Урманцев 1974: Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии (философский и естественнонаучный аспекты). М., 1974.
24. Урманцев 1978: Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем. // Системный анализ и научное знание. М., 1978.
25. Урманцев 1986: Урманцев Ю.А. Симметрия системы и система симметрии. М., 1986.
26. Урманцев 1988: Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложение и перспективы развития. // Система. Симметрия. Гармония. М., 1988.
27. Урманцев 1988: Урманцев Ю.А. Симметрия и асимметрия как категории ОТС: их природа и соотношение. // Система. Симметрия. Гармония. М., 1988.
28. Хлебникова 1969: Хлебникова И.Б. Оппозиция в морфологии. М., 1969.
29. Шапкин 1967: Шапкин А.П. Об одной категории формально-содержательной асимметрии в языке. // Исследования по синтаксису современного английского языка. Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина, № 285, М., 1967.
30. Шапкин 1969: Шапкин А.П. К вопросу о взаимодействии классов слов в английском языке. // Вопросы грамматики английского языка. Уч. зап. МГПИ им. В.И. Ленина, № 367, М., 1969.
31. Шендельс 1970: Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970.
32. Шубников 1946: Шубников А.В. Диссимметрия. // Вопросы минералогии, геохимии и петрографии. М., 1946.
33. Malone 1962: Malone K. On Symmetry in Phonetic Analysis. // Language. Vol. XXXVIII, № 2, 1962.

Радостина Стоянова